

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© В. Р. Габдуллина

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.

Тел./факс: +7 (347) 272 10 77.
Email: venera-nurieva@yandex.ru

Статья посвящена взаимодействию языка и культуры, которое выражается в том, что язык и культура охватывают все ярусы языковой системы, все функции языка, и в этих отношениях нет четко выраженной доминанты, так как они взаимовлияют друг на друга. Проводится обзор подходов к вопросам исследования межкультурного взаимодействия, проблемам организации такого рода исследований. Приводится перечень сопоставительных исследований, проведенных на материале различных языков. Подчеркивается актуальность и практическая значимость межъязыковых и межкультурных научных изысканий.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межъязыковая, сопоставительные исследования, национальная культура, ассоциативный эксперимент, лексикон.

Межкультурная коммуникация понимается как «процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, т.е. совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам.

Люди разных национальностей пользуются одной и той же техникой, аппаратурой, смотрят одни и те же фильмы, читают одинаковые книги, ездят на машинах одних и тех же марок. Процессы глобализации, приобщение к благам цивилизации ведут, с одной стороны, к утрате национальной специфики и национальных традиций, а с другой – порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и других факторов. Возникновение межкультурных конфликтов может корениться и в самой природе человека, в инстинктивной «неприязни к различиям». Наше общество в культурном плане представляет собой пестрое явление, и, как закономерность, в нем возникают очаги напряжения и конфликты между различными нормами поведения и ценностями, которые нельзя игнорировать в процессе взаимодействия, напротив, нужно достичь консенсуса в коммуникации, не ущемляя интересов представителей разных культур.

В нашей стране проблемы межкультурной и межнациональной коммуникации привлекают внимание многих исследователей. Написано множество научных трудов, посвященных диалогу культур, этническому самосознанию. Однако, по мнению А. А. Леонтьева, национально-культурная специфика речевого общения изучается фрагментарно разными науками, занимающимися общением [1, с. 192]. Исследования межкультурных взаимодействий происходят путем заимствований из философии, социологии, психологии, лингвистики, культурологии, лингвокультурологии и других наук.

И. А. Стернин полагает, что следует сравнивать языки, сопоставлять мышление и коммуникацию родного для исследователя этноса с чужим, выявлять и описывать конкретные различия, чтобы раскрыть проблемы взаимоотношения национального общения и национальной культуры [2, с. 97].

В. В. Красных, вслед за И. А. Стерниным, разграничивает *монокультурную коммуникацию*, понимаемую как общение представителей одного национально-лингвокультурного сообщества, обладающих, соответственно, единой когнитивной базой, и *межкультурную коммуникацию*, понимаемую как общение представителей разных национально-лингвокультурных сообществ, носителей разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разными национальными когнитивными базами [3, с. 184]. Интересна точка зрения исследователя на связь культуры с сознанием, интеллектом и мышлением человека. По мнению В. В. Красных, «сознание, понимаемое как феномен, культурозависимо. Интеллект, рассматриваемый как способность, культурнезависим. Мышление понимается как процесс, в котором проявляются культурозависимое сознание и культурнезависимый интеллект» [3, с. 71].

А. А. Залевская, говоря об актуальности межъязыковых и межкультурных научных изысканий, отмечает, что до сих пор не имеется работ, специально посвященных проблеме организации исследований такого типа [4]. Автор предлагает наметить некоторые общие требования к организации комплексного исследования в области межэтнических контактов, способного преодолеть наиболее типичные недочеты работ такого рода. Еще в работе 1987 г. ученый предлагал ориентировочную программу исследования специфики значения ключевых слов (их семантической структуры и психологической структуры значения) с включением ряда обязательных этапов работы [5]. В то же время автор считает, что происходит постепенная переориентация подобных исследований с сопоставительного анализа языковых систем

на изучение национально-культурной специфики реального функционирования языка [4, с. 205].

В интерпретации Ю. Н. Караулова «культура всегда национальна, как бы ее не понимать – в философском ли, обыденном или антропологическом смысле. Это не значит, что нет понятия общечеловеческой культуры, но в нем не содержится ничего, чего не было бы в культурах национальных» [6, с. 47]. Продолжая свою мысль, автор отмечает, что «национальный менталитет проявляет себя, дает о себе знать только в присутствии другого менталитета, т.е. в межкультурном общении» [7, с. 191].

Язык – показатель культуры, наследуемый людьми от поколения к поколению. Это главный инструмент усвоения культуры, ключ к распознаванию сущности культуры, таких ее сфер как литература, наука, религия. Сошлемся на размышления Д. О. Добровольского, отмечающего, что развитие личности происходит под воздействием родного языка, так как человек мыслит, пользуясь его концептуальной сетью. Следовательно, у каждого языкового сообщества свои инструменты концептообразования, своя картина мира [8, с. 40].

Разделяя точку зрения Д. О. Добровольского, А. А. Леонтьев размышляет над системой предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем в мировосприятии народа, считая, что сознание человека всегда этнически обусловлено, видения мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа [9, с. 20].

Анализируя работу С. В. Лурье, Н. В. Уфимцева описывает элементы этнического бессознательного – этнические константы, которые представляют собой «бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива (этнуса) к окружающей природно-социальной среде. Система этнических констант и является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир. В процессе социализации происходит «присвоение» этой системы этнических констант, что и обуславливает этничность сознания человека [10, с. 207].

Согласно Е. Ф. Тарасову, сознание носителей той или иной этнической культуры недоступно прямому изучению и поэтому может изучаться только через какие-нибудь формы своего овнешнения. Одной из таких форм автор считает языковое сознание [11, с. 7]. Ученый обращает внимание на то, что межкультурное общение является патологичным, т.к. «нарушается обычно автоматизированный процесс речевого общения и становятся заметны составляющие его части, не различимые в норме» [11, с. 11]. Для человека своя культура является нормой, а чужая воспринимается как отклоняющаяся от нормы. Главную причину непонимания при межкультурном общении Е. Ф. Тарасов видит в различии национальных сознаний коммуникантов [11, с. 8].

По мнению Р. М. Фрумкиной, следует избавиться от так называемого этноцентризма, т.е. неосознаваемой привычки рассматривать другие культуры и важные для них смыслы сквозь призму своей культуры [12, с. 55]. Хотя на практике мы все-таки опираемся на традиции своей собственной культуры, читаем и интерпретируем незнакомые нам слова и тексты через призму своего менталитета.

Исследования С. В. Ивановой посвящены взаимодействию языка и культуры, которые выражаются, с одной стороны, в том, что язык и культура охватывают все ярусы языковой системы, все функции языка, с другой – в этих отношениях нет четко выраженной доминанты, т.к. они взаимовлияют друг на друга [13].

Позицию С. В. Ивановой во многом разделяет З. З. Чанышева, рассматривая национальный язык в качестве важнейшего этногенного фактора. По мнению автора, язык – это не только ключ к разгадке ментальности народа, но и инструмент для преодоления «культурного» шока и конфликтных ситуаций в межкультурной коммуникации [14].

С разных точек зрения межкультурную коммуникацию рассматривают Р. А. Юсупова, Е. В. Харченко и Е. В. Михайлова. Если, согласно Р. А. Юсуповой, языковые и культурные особенности отражаются в стереотипах, которые позволяют «с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди «своих» и одновременно распознать «своего», следовательно, и «чужого», [15, с. 489], то Е. В. Харченко рассматривает межкультурную коммуникацию как общение носителей корпоративных культур. При помощи метафоры «носитель профессиональной культуры» автор предлагает описывать качества сознания человека, которые сформировались при «присвоении» определенной профессиональной культуры: перцептивные, полученные от органов чувств; концептуальные, формируемые в ходе мыслительной деятельности; процедурные, описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных [16]. Интересные данные о потери информации между коммуникантами в силу культурно-языковых различий в процессе межкультурной коммуникации приводит Е. В. Михайлова. В соответствии с данными исследований С. А. Сухих и В. В. Зеленской, лишь 30% сообщаемой информации понимается, остальная ее часть теряется в процессе коммуникации представителей одного культурного сообщества [17, с. 149].

Отметим, что сопоставительные исследования на различном языковом материале имеют давнюю традицию. Целями данных работ, как считает Е. Ю. Горошко, является выявление того общего и специфического, что реально присутствует в сознании представителей различных культур и неосознанно определяет их поведение, оценки и отноше-

ние к миру; роли образа жизни в процессе формирования образа мира; влияния особенностей культуры на образы языкового сознания представителей различных культур. Исследователь выделяет группы сопоставительных ассоциативных исследований, нацеленных на выявление общих тенденций в процессах ассоциирования, на установление специфических для носителей разных языков и культур особенностей ассоциативного поведения, на изучение общих направлений ассоциативного процесса в различных языках и анализ структуры ассоциативных полей [18].

Среди сопоставительных исследований, проведенных на материале различных языков, выделим работы А. А. Залевской, проанализировавшей ассоциативные нормы, полученные в девяти языках: английский (британский и американский варианты), немецкий, французский, польский, словацкий, русский, казахский, киргизский, узбекский [19–20]. В сопоставительном плане Л. Н. Титовой и М. Х. Манликовой исследовались русские и киргизские нормы [21–22]; Ю. Е. Ульяновым – латышские и русские ассоциативные нормы [23]; Н. П. Бутенко и Д. И. Тереховой – русские и украинские ассоциативные нормы [24–25]; Г. И. Николаенко – русские и белорусские ассоциативные реакции [26–27]; И. Ю. Марковиной и Е. В. Даниловой – языковое сознание русских и американцев [28]. Н. В. Дмитриук и С. В. Дмитриук сопоставляли русских и казахов [29–30]; Г. А. Черкасова – ассоциации в русском и французском языках [31]; И. В. Гармашова – юаровцев и русских [32]; Нгуен Тхи Хыонг – русских и вьетнамцев [33]; А. А. Григорьев совместно с М. С. Кленской – эстонцев и русских [34]; А. Липовска – русский и болгарский языки [35–36]; А. П. Боргоякова – русский и хакасский языки [37]; Т. Н. Наумова и М. Р. Курбангалиева – татар и русских [38–39]; Т. М. Рогожникова – русский, белорусский, словацкий, английский, башкирский и татарский языки [40–41]; Э. А. Салихова – русский, татарский и башкирский языки [42–43]; Л. В. Газизова – татарский и башкирский языки [44].

Интерпретация сопоставительных исследований вызвала, в свою очередь, вопрос о том, чем именно обусловлены различия в разных языковых группах: влиянием собственно языковой системы или культурно-этническими условиями, влияющими на образ жизни и стиль мышления носителей разных языков. Ответ, оказавшийся противоречивым, мы нашли в исследованиях А. А. Залевской, К. Тойм и польских психолингвистов Г. Шугар и К. Гепнер-Виечко. В польском эксперименте, состоявшем из двух серий, в первом из которых стимульный ряд был составлен на родном польском языке, а во втором – из английских переводных эквивалентов, показал, что в первом случае реакции студентов были близки к польским нормам, а во втором – к английским. На основании этих данных

исследователи сделали вывод, что система языка может влиять на ассоциативный процесс.

Исследования А. А. Залевской показали, что ассоциации русских испытуемых на английском языке, где английский являлся иностранным, имели некоторые характеристики, специфичные для ассоциаций в русском языке, что говорило о переносе ассоциативных привычек родного языка на иностранный [19].

К. Тойм в своих исследованиях ставил задачу показать зависимость ассоциативных норм, как от структуры языка, так и от культурно-этнических условий жизни его носителей. С этой целью автор сравнил американские, французские, эстонские, русские и киргизские нормы. В результате анализа исследователь обнаружил, что ассоциативное поведение испытуемых зависит от семантической структуры собственно языка, а не от условий жизни [45].

В целом, по мнению А. А. Залевской, ранние межъязыковые сопоставления данных показали неспособность интерпретировать все многообразие факторов репрезентации опыта в памяти человека, специфику функционирования слова в лексиконе индивида [46]. Задачи выявления универсальных тенденций в организации ассоциативных полей и особенностей их реализации в условиях различных языков и культур требуют разработки методики межъязыкового сопоставительного анализа, и прежде всего выработки единых критериев обработки экспериментальных данных [20].

Обзор межъязыковых ассоциативных исследований свидетельствует о том, что на сегодняшний день внутриязыковые и межъязыковые сопоставления приобрели новый формат, качественно изменился анализ ассоциативных полей. Сегодня интенсивно разрабатываются основы теории языкового сознания, что также влияет на перемещение уклона исследований в более «качественную плоскость» анализа. Поскольку лучший способ познать самого себя – это сравнить себя с другими, то становится понятным этот «новый всплеск» интереса к межъязыковым исследованиям, и хочется верить, что он даст конкретные ответы на поставленные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
2. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 97–112.
3. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации // Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
4. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
5. Залевская А. А. Некоторые пути исследования психологической структуры значения ключевых слов в целях оптимизации межнационального общения // Перевод и автоматическая обработка текста. М.: ИЯ АН СССР; Всесоюз. Центр переводов ГКНТ, 1987. С. 46–57.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

7. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
8. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №6. С. 37–48.
9. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН. 1993. С. 16–21.
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 207–219.
11. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
12. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 320 с.
13. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
14. Чанышева З. Э. Этнокультурные основания лексической семантики: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2006. 381 с.
15. Юсупова Р. А. Роль и место социокультурных стереотипов в межкультурном речевом общении // Теория и практика языковой коммуникации: мат-лы III Международной научно-методической конференции (21–22 июня 2011 г.). Уфа: УГАТУ, 2011. С. 488–491.
16. Харченко Е. В. Языковое сознание профессионала как предмет психоллингвистики // 2000. URL: www.ilingran.ru
17. Михайлова Е. В. Механизм процесса восприятия и понимания в межкультурной коммуникации // Теория и практика языковой коммуникации: мат-лы Международной научно-методической конференции. Уфа: УГАТУ, 2009. С. 148–151.
18. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М. Харьков: РА-Каравелла, 2001. 320 с.
19. Залевская А. А. Свободные ассоциации в трех языках // Семантическая структура слова. Психоллингвистические исследования. М.: Наука, 1971. С. 178–194.
20. Залевская А. А. Межъязыковые сопоставления в психоллингвистике: учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1979. 84 с.
21. Титова Л. Н. Психоллингвистический анализ словесных ассоциаций в русском и киргизском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 15 с.
22. Манликова М. Х. Ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики. Фрунзе: Мектеп, 1989. 120 с.
23. Ульянов Ю. Е. Латышско-русский ассоциативный словарь. Рига: Зинантне, 1988. 187 с.
24. Бутенко Н. П. Словник асоціативних норм української мови. Львів, Вища школа, 1989. 326 с.
25. Терехова Д. І. Асоціативний портрет українця та росіянина // Мовознавство. Київ, 1997. №6. С. 43–50.
26. Николаенко Г. И. К сравнительной характеристике ассоциативных структур лексики у русских и белорусских учащихся // Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения. Минск, 1975. С. 77–88.
27. Николаенко Г. И. Онтогенез системных связей в лексике (психоллингвистическое исследование вербальных ассоциаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1979. 16 с.
28. Марковина И. Ю., Данилова Е. В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода. 2000. URL: www.ilingran.ru
29. Дмитриук Н. В. Ассоциативные портреты – характеристики представителей русского и казахского этносов // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН. 2000. С. 248–268.
30. Дмитриук С. В. Языковая и этнокультурная ситуация в Казахстане. 2000. URL: www.ilingran.ru
31. Черкасова Г. А. Русско-французский ассоциативный эксперимент в предметной области информатика и вычислительная техника // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 269–280.
32. Гармашова И. В. Юаровцы о русских и русские о себе: сравнительный анализ персонифицированных портретов и автопортретов русских. 2000. URL: www.ilingran.ru
33. Нгуен Тхи Хьонг Мир в образах сознания вьетнамцев // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 220–236.
34. Григорьев А. А., Кленская М. С. Проблемы количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 313–318.
35. Липовска А. Мат-лы «Русского ассоциативного словаря» с точки зрения болгарских студентов-русистов (в аспекте проблемы формирования вторичной языковой личности) // Языковое сознание: содержание и функционирование. XII Международный симпозиум по психоллингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 2–4 июня 1997 г. М., 1997. С. 96–97.
36. Липовска А. Невербальные кинетические компоненты коммуникации в учебном русско-болгарском словаре и их место в процессе формирования вторичной языковой личности. 2000. URL: www.ilingran.ru
37. Боргоякова А. П. Элементы традиционного МИРОВОЗЗРЕНИЯ в языковом сознании хакасов // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН. 2000. С. 237–247.
38. Наумова Т. Н. Способы идентификации значения слова в онтогенезе речи. По мат-лам эксперимента с дошкольниками-татарами // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов: Сб. науч. тр. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1984. С. 111–115.
39. Курбангалиева М. Р. Татарские и русские соматологические портреты // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: Филология, 1998. №4. С. 45–69.
40. Рогожникова Т. М. Психоллингвистические проблемы функционирования полисемантического слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2000. 42 с.
41. Рогожникова Т. М. Психоллингвистическое исследование функционирования многозначного слова (монография). Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000б. 242 с.
42. Салихова Э. А. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1999. 20 с.
43. Салихова Э. А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа. 2007. 342 с.
44. Газизова Л. В. Стратегии идентификации полисемантического слова (на мат-ле разносистемных языков). Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 157 с.
45. Тойм К. Сравнительный анализ словесных ассоциаций в разных языках // Уч. Зап. Тарт. ун-та. 1977. Вып. 429, С. 52–71.
46. Залевская А. А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 23–39.

Поступила в редакцию 09.11.2015 г.

REFLECTION OF LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

© V. R. Gabdullina

*Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the President of the Republic Bashkortostan
40 Zaki Validi St., 450000 Ufa, Republic Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 10 77.

Email: venera-nurieva@yandex.ru

The problems of intercultural and cross-national communication attract many researchers. A lot of research work devoted to cultural interaction and ethnic identity was done. However, national-cultural peculiarity of the conversation is studied by different sciences partly. There is absence of studies devoted to the problem of organizing such researches. Language is marker of culture, inherited from generation to generation. It is the main way of culture acquisition, the key to the culture identification, such its areas as literature, science, religion. Native language influences human development, the use of its conceptual net defines the way a man thinks. Therefore, each language community has its own ways of concept forming, its own view of the world. Culture is always national in a philosophical, ordinary and anthropological sense. It does not mean that there is no concept of universal human culture, but it contains everything that national cultures have. National mentality manifests itself, shows itself only in the presence of another mentality, i.e. in intercultural communication. Review of the interlingual associative studies shows that today intralingual and interlingual comparing acquired a new format, analysis of association area was qualitatively changed. Today the basics of linguistic consciousness theory are intensively being developed, that also affects the movement of the research to a more qualitative level. As the best way to know yourself is to compare you with others, a new surge of interest in interlingual studies is understandable, and we believe that it will give specific answers to the questions.

Keywords: *intercultural, interlinguistic, comparative research, communication, national view, association experiment, lexicon.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Leont'ev A. A. *Osnovy psikholingvistiki: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Basics of psycholinguistics: textbook for university students]. Moscow: Smysl; Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2008.
2. Sternin I. A. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 1996. Pp. 97–112.
3. Krasnykh V. V. *Kurs leksii*. Moscow: ITDGG «Gnozis», 2001.
4. Zalevskaya A. A. *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy* [Psycholinguistic studies. Word. Text: Selected works]. Moscow: Gnozis, 2005.
5. Zalevskaya A. A. *Perevod i avtomaticheskaya obrabotka teksta*. Moscow: IYa AN SSSR; Vsesoyuzn. Tsentr perevodov GKNT, 1987. Pp. 46–57.
6. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. 4 ed. stereotipnoe. Moscow: Editorial URSS, 2004.
7. Karaulov Yu. N. *Yazykovoe soznanie i obraz mira*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 191–206.
8. Dobrovol'skii D. O. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1997. No. 6. Pp. 37–48.
9. Leont'ev A. A. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN. 1993. Pp. 16–21.
10. Ufimtseva N. V. *Yazykovoe soznanie i obraz mira*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 207–219.
11. Tarasov E. F. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 1996. Pp. 7–22.
12. Frumkina R. M. *Psikholingvistika: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Psycholinguistics: Textbook for university students]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2003.
13. Ivanova S. V. *Lingvokul'turologicheskii aspekt issledovaniya yazykovykh edinit: dis. ... d-ra filol. nauk*. Ufa, 2003.
14. Chanysheva Z. Z. *Etnokul'turnye osnovaniya leksicheskoi semantiki: dis. ... d-ra filol. nauk*. Ufa, 2006.
15. Yusupova R. A. *Teoriya i praktika yazykovoi kommunikatsii: mat-ly III Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (21–22 iyunya 2011 g.)*. Ufa: UGATU, 2011. Pp. 488–491.
16. Kharchenko E. V. *Yazykovoe soznanie professionala kak predmet psikholingvistiki*. 2000. URL: www.ilingran.ru
17. Mikhailova E. V. *Teoriya i praktika yazykovoi kommunikatsii: mat-ly Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii*. Ufa: UGATU, 2009. Pp. 148–151.
18. Gorshko E. I. *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative model of free associative experiment]. M. Khar'kov: RA-Karavella, 2001.
19. Zalevskaya A. A. *Semanticheskaya struktura slova. Psikholingvisticheskie issledovaniya*. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 178–194.

20. Zalevskaya A. A. *Mezh'yazykovye sopostavleniya v psikholingvistike: ucheb. posobie* [Interlanguage comparison in psycholinguistics: textbook]. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1979.
21. Titova L. N. *Psikholingvisticheskii analiz slovesnykh assotsiatsii v russkom i kirgizskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Moscow, 1977.
22. Manlikova M. Kh. *Assotsiativnyi slovar' russkoi etnokul'turovedcheskoi leksiki* [Associative dictionary of Russian ethno-cultural vocabulary]. Frunze: Mektep, 1989.
23. Ul'yanov Yu. E. *Latyshsko-russkii assotsiativnyi slovar'* [Latvian-Russian associative dictionary]. Riga: Zinantne, 1988.
24. Butenko N. P. *Slovník asociativních norm ukrajinš'koj movi. L'viv, Vishcha shkola*, 1989.
25. Terekhova D. I. *Movoznavstvo. Kiiv, 1997. No. 6. Pp. 43–50.*
26. Nikolaenko G. I. *Voprosy prepodavaniya russkogo yazyka v shkole s belorusskim yazykom obucheniya. Minsk, 1975. Pp. 77–88.*
27. Nikolaenko G. I. *Ontogenez sistemnykh svyazei v leksike (psikholingvisticheskoe issledovanie verbal'nykh assotsiatsii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Minsk, 1979.*
28. Markovina I. Yu., Danilova E. V. *Spetsifika yazykovogo soznaniya russkikh i amerikantsev: opyt postroeniya «assotsiativnogo geshtal'ta» tekstov originala i perevoda. 2000. URL: www.ilingran.ru*
29. Dmitryuk N. V. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN. 2000. Pp. 248–268.*
30. Dmitryuk S. V. *Yazykovaya i etnokul'turnaya situatsiya v Kazakhstane. 2000. URL: www.ilingran.ru*
31. Cherkasova G. A. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 269–280.*
32. Garmashova I. V. *Yuarovtsy o russkikh i russkie o sebe: sravnitel'nyi analiz personifitsirovanykh portretov i avtoportretov russkikh. 2000. URL: www.ilingran.ru*
33. Nguen Tkhi Khyong *Mir v obrazakh soznaniya v'etnamtsev. Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 220–236.*
34. Grigor'ev A. A., Klenskaya M. S. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 313–318.*
35. Lipovska A. *Yazykovoe soznanie: sodержanie i funktsionirovanie. XII Mezhdunarodnyi simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii. Tezisy dokladov. Moscow: 2–4 iyunya 1997 g. Moscow, 1997. Pp. 96–97.*
36. Lipovska A. *Neverbal'nye kineticheskie komponenty kommunikatsii v uchebnom russko-bolgarskom slovare i ikh mesto v protsesse formirovaniya vtorichnoi yazykovoï lichnosti. 2000. URL: www.ilingran.ru*
37. Borgoyakova A. P. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN. 2000. Pp. 237–247.*
38. Naumova T. N. *Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty problemy yazykovykh kontaktov: Sb. nauch. tr. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t, 1984. Pp. 111–115.*
39. Kurbangalieva M. R. *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya. Moscow: Filologiya, 1998. No. 4. Pp. 45–69.*
40. Rogozhnikova T. M. *Psikholingvisticheskie problemy funktsionirovaniya polisemantichnogo slova: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2000.*
41. Rogozhnikova T. M. *Psikholingvisticheskoe issledovanie funktsionirovaniya mnogoznachnogo slova (monografiya)* [Psycholinguistic study of functioning of words having multiple meanings (monograph)]. Ufa: Ufimsk. gos. aviats. tekhn. un-t, 2000b.
42. Salikhova E. A. *Struktura assotsiativnykh polei leksicheskikh edinit pri det-skom bilingvizme: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 1999.*
43. Salikhova E. A. *Modelirovanie protsessov ovladeniya i pol'zovaniya psikhologicheskoi strukturoi znacheniya slova pri bilingvizme: dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa. 2007.*
44. Gazizova L. V. *Strategii identifikatsii polisemantichnogo slova (na mat-le raznosistemnykh yazykov). Dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2006.*
45. Toim K. *Uch. Zap. Tart. un-ta. 1977. No. 429, Pp. 52–71.*
46. Zalevskaya A. A. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 1996. Pp. 23–39.*

Received 09.11.2015.